

ПРЕДИСЛОВИЕ

Около 20 лет назад конфликтологию начали преподавать во многих вузах Российской Федерации как обычную учебную дисциплину. Данное решение, правильное со стратегической точки зрения, оказалось неподготовленным с тактической. Ибо сразу же выявило существенную проблему — отсутствие надлежащего научного и научно-методического обеспечения данной учебной дисциплины. То, что казалось разумным с академических позиций — разделение конфликтологии на ряд специализированных и непересекающихся областей исследования, вступило в противоречие с пониманием конфликтологии как единой науки с общим теоретическим, методологическим и методическим аппаратом. До сих пор нерешенность этой проблемы висит дамокловым мечом над конфликтологией как учебной дисциплиной.

Публикация в начале настоящего столетия ряда пионерских работ В.А. Светлова, посвященных созданию самостоятельной научной и методологической базы конфликтологии: «Аналитика конфликта» (СПб.: Росток, 2001), «Конфликт: модели, решения, менеджмент» (СПб.: Питер, 2005), «Управление конфликтом» (СПб.: 2003), «Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов» (М.: Либроком, 2009, 2011), «Конфликт и эволюция» (М.: Либроком, 2012), «Современное введение в конфликтологию» (М.: Нобель пресс, 2013) открыло новые перспективы развития конфликтологии как академической, так и учебной дисциплины. Они также заложили основу для объединения усилий ведущих ученых и преподавателей конфликтологии России в решении актуальных проблем анализа и разрешения конфликтов в нашей стране.

В предлагаемом читателю словаре учтены новейшие отечественные и зарубежные достижения в области конфликтологии, проанализированы и систематически изложены основные понятия, проблемы и направления современной теории конфликта. Понимая, что ограниченный объем не позволяет представить все темы конфликтологии, авторами особое внимание было уделено теоретическим и методологическим проблемам исследования конфликтов.

Главная особенность настоящего словаря состоит в том, что его можно использовать как справочник и учебник одновременно. Каждая тематическая статья снабжена списком новейшей литературы, обращение к которой позволит читателю существенно расширить и углубить свои знания по изучаемому вопросу.

Настоящий словарь предназначен для студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей конфликтологических дисциплин. Он может быть также полезен широкому кругу читателей, интересующихся актуальными проблемами современного социогуманитарного знания.

A

Алгоритм распознавания конфликтных и бесконфликтных состояний

Алгоритм распознавания конфликтных и бесконфликтных состояний системы с любым конечным числом элементов основан на фундаментальной структурной теореме анализа и разрешения конфликтов (см.) единой теории конфликта (см.) [1].

1. Составляется список всех элементов n анализируемой системы в произвольном порядке. Пусть m_1 и m_2 обозначают взаимно исключающие и совместно исчерпывающие множества всех элементов n подмножества (коалиции) ($n = m_1 \cup m_2; m_1 \cap m_2 = \emptyset$). До начала разбиения n множества m_1 и m_2 являются пустыми. Произвольно выбирается элемент, скажем A , и включается в множество m_1 в качестве первого элемента.

2. Произвольно выбирается из списка n новый элемент, скажем B , и сравнивается с A . Если элементы A и B связаны только позитивно (простыми и сложными путями), то элемент B включается к множеству m_1 , если они связаны только негативно (простыми и сложными путями), то элемент B включается в множество m_2 .

3. Выбор элементов проводится последовательно до полного исчерпания списка или до обнаружения элемента, который одновременно принадлежит обоим множествам m_1 и m_2 .

4. Если все элементы n исчерпывающим образом разделились на множества m_1 и m_2 , причем множество m_1 или множество m_2 , но не оба, может оказаться пустым, тогда анализируемая система бесконфликтна; в противном случае, т.е. когда существует хотя бы один элемент, который принадлежит обоим множествам m_1 и m_2 одновременно, она конфликтна.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов. М.: Либроком, 2009 (1-е изд.), 2012 (2-е изд.).

Антагонизм

Антагонизм (от лат. *anti* + *agon* — бороться против) — одна из основных категорий конфликтологии наряду с категориями конфликта (см.), синергизма (см.) и противоречия (см.). Обозначает одну из двух возможных форм разрешения конфликта: конфликтная система распадается на два непересекающихся полюса агентов и их союзников таким образом, что каждый член одного полюса «дружит» с каждым членом своего полюса и «воюет» с каждым членом противоположного полюса.

Две системы связаны друг с другом антагонистически, если направления и знаки их активностей сочетаются таким образом, что усиление (ослабление) активности одной системы становится причиной ослабления (усиления) активности другой системы.

Антагонизм имеет свою особую логику развития, основанную на обратно пропорциональной (асимметричной) связи полюсов-антагонистов: процветание одного из них обязательно влечет деградацию другого. Из новейшей истории известно, что соперничество «лагеря капитализма» и «лагеря социализма», а вместе с ними двух военно-политических союзов — НАТО и ОВД (Объединения стран Варшавского договора), закончилось укреплением и расширением первого и исчезновением второго. Аналогично и для биологических систем. «В открытом море принцип “два сапога — не пара” существуется, — пишет Конрад Лоренц, — бескровно: побежденный бежит с территории победителя (речь идет о рыбках одного вида. — *B.C.*), а тот вскоре прекращает преследование. Но в аквариуме, где бежать некуда, победитель часто сразу же добивает побежденного. По меньшей мере он занимает весь бассейн как собственное владение и в дальнейшем настолько изводит остальных постоянными нападениями, что те растут гораздо медленнее, его преимущество становится все значительнее — и так до трагического исхода» [1].

На языке системной динамики антагонистические системы принадлежат к разряду самоусиливающихся систем: с течением времени и при прочих равных обстоятельствах антагонизм мо-

жет только усиливаться. Подтверждением этому служит дляящаяся иногда десятилетиями кровная месть. Драматический и одновременно комический пример антагонизма описан Н.В. Гоголем в «Повести о том, как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конрад Лоренц. Агрессия. Так называемое зло. СПб.: Амфора, 2001. С. 26.

Б

Базисный конфликт эволюции

Начиная с Ч. Дарвина, основной конфликт эволюции видели в борьбе за выживание. Цель естественного отбора мыслилась как улучшение степени приспособленности отдельного организма и косвенно вида в целом. Однако в XX в. развитие генетики скорректировало понимание и базисного конфликта эволюции, и конечной цели отбора. Эволюционные биологи в один голос утверждают, что конфликт альтруистов и эгоистов – базисный конфликт эволюции, а целью отбора является распространение генами своих копий.

После синтеза теории Ч. Дарвина с генетикой, уточнения и подтверждения ее основных утверждений на первое место выдвинулась одна из самых интригующих проблем – спор о причинах эволюции. Эта проблема приобрела особое значение, потому что борьба за существование, основанная на инстинкте самосохранения, – всего лишь одно из необходимых условий эволюции, но не ее универсальная причина. Начиная с известной работы П.А. Кропоткина «Взаимная помощь как фактор эволюции», многократно указывалось на широкое распространение в живой природе актов альтруизма и взаимной помощи. Если к подобным свидетельствам отнести серьезно и принять альтруизм за второе необходимое условие эволюции, то возникает основная эволюционная проблема, что является подлинной причиной эволюции – эгоизм, альтруизм или какая-то форма их взаимодействия.

Можно признать за исходное данное эгоизм и попытаться решать все проблемы эволюционной биологии, исходя из приоритета именно этой тенденции. Можно, наоборот, принять за исходное данное альтруизм и объяснять все биологические феномены в его терминах. Но можно поступить диалектически – признать существование эгоизма и альтруизма как двух противоположных и комплементарных эволюционных сил. Этот третий путь методологически самый эффективный по одной, но чрезвычайно важной причине: ни одна сила в природе в естественном состоянии

никогда не действует одна и всегда уравновешивается обратной силой.

Базисный конфликт эволюции — конфликт двух комплементарных эволюционных сил — эгоизма (инстинкта самосохранения) и альтруизма (инстинкта сохранения вида).

Модель базисного конфликта эволюции — игровой паттерн «Дilemma заключенного» (см.).

Базисный конфликт дает правдоподобное объяснение, почему ни в одной популяции ее члены не могут все быть эгоистами или альтруистами (см. рис.; в скобках приведены платежи агентов эволюции).



Эволюция с точки зрения своего базисного конфликта — неустранимая осцилляция эпох синергизма (альtruизма) и антагонизма (эгоизма). Как только сформируется сообщество альтруистов, обязательно появятся в соответствии с логикой «трагедии общих ресурсов» эгоисты, способные в одностороннем порядке увеличить степень своего приспособления. Но, ослабив сообщество альтруистов или даже уничтожив его в результате своих эволюционных инноваций, эгоисты рано или поздно убеждаются, что

они все проиграли. Тогда появляются новые альтруисты, которые формируют новую команду, выдвигают новые социальные проекты коммунистического типа, создают новые социальные институты и выигрывают очередной этап эволюционного отбора. После чего весь цикл повторяется. Таким образом, базисный конфликт эволюции разрешается посредством установления жесткой целичности смены власти эгоистов и альтруистов. Характеристики цикла зависят от конкретных условий рассматриваемого процесса эволюции.

Бэртон Джон: конфликт как следствие неудовлетворения базисной человеческой потребности

Джон Бэртон (1915–2010) – известный американский теоретик-конфликтолог австралийского происхождения. Заслужил мировую известность исследованиями так называемого человеческого измерения в разрешении долговременных конфликтов. Отталкиваясь от известной концепции человеческих потребностей Абрахама Маслоу [1], Джон Бэртон разработал собственную конфликтологическую версию базисных человеческих потребностей, значительно отличающуюся от оригинала [2].

Основной тезис теории Дж. Бэртона: неудовлетворение потребностей, определяющих основные мотивы человеческого поведения, становится причиной затяжных и трудноразрешимых социальных конфликтов. К ним относятся потребности в: безопасности, чувстве принадлежности (любви), самоуважении, самореализации, культурной идентичности, свободе, справедливости в распределении благ, признанном участии в социальной жизни. Если А. Маслоу обосновывал иерархический характер базисных потребностей человека, считая потребность в самореализации вершиной всей пирамиды, а удовлетворение физиологических потребностей ее основанием, Дж. Бэртон отказывается от этого допущения. Согласно его точке зрения все потребности детерминируют поведение человека одновременно и без исключений, ни одна из них не является высшей или низшой. Такие потребности не подлежат исключению и подавлению, не могут быть предметом

каких-либо сделок и компромиссов, они — последняя инстанция в решении любых конфликтов в том смысле, что если какая-нибудь одна из них не удовлетворена, тогда достигнутое решение не может считаться справедливым и окончательным.

Анализируя возможные причины социальных конфликтов, Джон Бэртон критикует дилемму, возникшую в результате споров сторонников З. Фрейда и социологического функционализма и приобретшую характер безоговорочно принимаемого догмата. Что служит конечной причиной социального конфликта: врожденная человеческая агрессивность или несовершенство социальных институтов, которые мы не в состоянии изменить? Если верно первое, тогда конфликты — вечные спутники человечества, что Джону Бэртону представляется достаточно мрачной перспективой. Если верно второе, тогда изменение социальных институтов — единственный способ решения конфликтов. Правда, остается неясным вопрос о направлении и характере изменений. Кроме того, данной альтернативой *a priori* допускается, что человеческая природа изначально «порочна» и что только приспособление к нормам социума делает ее «праведной». Соответственно всякая ошибка или сбой в приспособлении индивидов к правилам и нормам считается аномалией и наказуемым деянием. Такая альтернатива кажется Джону Бэртону не менее сомнительной, чем первая. Он делает вывод, что приведенная дилемма неверна, так как упускает третью возможность окончательного разрешения любых конфликтов — добиваться как можно более полного соответствия предпринимаемых социальных изменений базисным человеческим потребностям. Ничто не может считаться окончательно решенным, пока не будут удовлетворены все базисные человеческие потребности. Данный постулат представляет основное положение «человеческого измерения» в теории разрешения конфликтов Джона Бэртона. «Окончательная “власть” (в решении конфликтов. — В.С.) принадлежит тем, чьи потребности и желания не являются предметом торга и обязательно удовлетворяются...» [3].

Сильной стороной подхода Джона Бэртона можно считать попытку избежать при обсуждении справедливого решения застяжных конфликтов перспективы его обсуждения в терминах игр

с нулевой суммой (стратегий, при которых выигрыш одного из игроков равен проигрышу всех остальных игроков). Справедливое решение социального конфликта требует выигрыша всех игроков, т.е. предполагает использование стратегий, применяемых в играх с позитивной суммой. Соответственно вместо угроз и стратегий сдерживания на первое место при таком подходе выходят проблемы ведения переговоров, налаживания сотрудничества и аналитического решения проблем.

Слабой стороной концепции Джона Бэртона является концептуальная неразработанность ее основного понятия — базисная человеческая потребность. Как ее определить операционально? Как эти потребности связаны друг с другом? Влечет ли удовлетворение одной из них удовлетворение остальных или они все независимы друг от друга? Как связать понятие базисной человеческой потребности с понятием окончательного и справедливого решения конфликта. Наконец, вполне допустимы ситуации, при которых все базисные человеческие потребности могут быть удовлетворены, но требуемого решения конфликта нет, потому что не достигнута договоренность относительно иных условий существования, владения, использования и т.п. каких-либо ресурсов (часто имеемых сферой интересов).

В целом концепция Джона Бэртона представляет оригинальный и значительный вклад в понимание природы социальных конфликтов. Некоторая незавершенность этого проекта не умаляет сделанных ее автором открытий и позволяет надеяться на ее новые обобщения его учениками и последователями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маслоу Абрахам. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.
2. Burton John. Conflict: Resolution and Prevention. N. Y.: St. Martins Press, 1990.
3. Burton John. Conflict: Resolution and Prevention. N. Y.: St. Martins Press, 1990. P. 201.

B

Война как антагонистическая форма разрешения конфликта

Феномен войны давно является объектом социальной науки. Но лишь сейчас предложено объяснение, которое можно назвать универсальным. Война — разновидность антагонизма и как таковая представляет форму разрешения базисного конфликта между ее субъектами — группами, государствами и т.д. (см. «Антагонизм», «Конфликт», «Доказательство несовместимости конфликта с антагонизмом»). Несмотря на то что сущность всех войн одна и та же, их конкретные характеристики варьируются в зависимости от исторических, социальных и научно-технических условий действия ее субъектов.

В условиях глобализации война перестает быть рациональным средством достижения политических и экономических целей вследствие разрушительной силы современных видов оружия. Даже полный разгром вооруженных сил государств может не гарантировать победу в политическом смысле. Как известно, оккупация Соединенными Штатами территории Ирака с минимумом потерь для американской армии не привела к ожидаемым политическим изменениям в стране, т.е. распространению демократии.

Вопрос о политическом смысле войны и содержании победы в ней должен рассматриваться в зависимости от целей, поставленных государственным руководством. Следует учитывать, что цели воюющих сторон могут меняться в ходе войны под воздействием различных обстоятельств, и прежде всего самого хода военных действий.

Наряду с определением войны как продолжения политики (с постоянным воздействием политики в ходе военных действий) войну следует рассматривать как особое состояние общества, системы мировой политики или одной из ее подсистем. Главная характерная черта этого состояния — вооруженная борьба. В европейской и восточной мысли попытки определения феномена

войны подобным образом предпринимались Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье, И. Кантом, П. Сорокиным и др.

В целом можно констатировать, что вопрос о природе войны остается малоисследованным и нуждающимся в углубленной проработке. Изучение этой проблематики становится важной прикладной, практической задачей в связи с возрастанием роли военного фактора в мировой политике, которое происходит в условиях общего роста глобальной экономической, политической и военно-стратегической неопределенности.

Отправным пунктом в классификации войн служит постулат о примате политики по отношению к военной стратегии и военным действиям. Войны классифицируются на основании различных критерииев: по политическому содержанию (справедливые и несправедливые), по сферам политики (внутренние, гражданские и внешние, межгосударственные), по масштабам (глобальные, региональные, локальные), по используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений и оружия массового уничтожения), в зависимости от политических целей и форм используемого насилия (симметричные и асимметричные), в зависимости от способов ведения вооруженной борьбы (контактные и бесконтактные). Разработка принципов и самой классификации войн является крупной теоретической и прикладной задачей политической и военной науки.

К войнам ближайших десятилетий не всегда будет применима их традиционная типологизация по политическому содержанию (справедливые и несправедливые) и используемым военно-техническим средствам (с применением обычных вооружений или оружия массового уничтожения). Различие между справедливыми и несправедливыми войнами все труднее поддается объективному анализу. Грань же между видами вооружений достаточно условна, поскольку современные высокотехнологичные вооружения по причиняемому урону сопоставимы с оружием массового уничтожения.

Характер взаимодействия ведущих мировых держав практически исключает возможность широкомасштабной ядерной войны между ними. В отношениях друг с другом они практикуют поли-

тику взаимного ядерного сдерживания. Вместе с тем в условиях «ползучего» распространения ядерного оружия повышается вероятность ограниченных войн с его использованием.

В будущем наиболее вероятны следующие разновидности войн как классические, так и нового типа:

- межцивилизационные войны, прежде всего Запада против непримиримых противников — исламских экстремистов, отвергающих его ценности и достижения;
- войны самих Соединенных Штатов, возглавляемых ими коалиций или их союзников против слаборазвитых государств с целью: а) обеспечения экономических интересов Запада и прежде всего контроля над энергетическими ресурсами; б) устранения режимов, чей политический курс не вписывается в стратегию Запада, способствует усилению террористической угрозы или распространению оружия массового уничтожения;
- межгосударственные войны, вызываемые региональными противоречиями, конфессиональным соперничеством, борьбой за контроль над природными ресурсами, необходимыми для жизнеобеспечения. К этой категории могут быть отнесены реальные и потенциальные вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах и в других регионах;
- внутригосударственные войны, в том числе гражданские, вызываемые обострением социальных противоречий, этно-конфессиональными факторами;
- войны в целях сохранения и восстановления территориальной целостности государств (Китай, Индия);
- «гуманитарные интервенции», осуществляемые с целью или под предлогом защиты демократии и обеспечения прав человека, операции по установлению и поддержанию мира, антитеррористические операции. Являясь средством достижения политических целей методами вооруженного насилия, они могут привести к девальвации таких понятий, как суверенитет и территориальная целостность.

Под влиянием глобализации и научно-технической революции изменится характер и облик будущих войн, трансформируются привычные представления о них. Возможность нанесения ударов с больших расстояний по группировкам и объектам государственного управления изменит принципы ведения действий и позволит отказаться от ряда традиционных форм вооруженной борьбы.

Во-первых, возник принципиально новый класс войн – между государствами и транснациональными негосударственными субъектами, прежде всего террористическими структурами. Для конфликтов этого типа необходимы совершенно иные стратегии, чем для межгосударственных войн.

Во-вторых, уже в недалеком будущем цели войн и вооруженных конфликтов будут заключаться не столько в захвате и удержании территории противника, сколько в подрыве его оборонного и экономического потенциала, внесении хаоса в управление страной, внушении отчаяния и безысходности войскам и населению противника. Только после этого станут возможными наступательные наземные операции.

Борьба за территории уступает место соперничеству за контроль над важными объектами мировой экономики. Победа, достигнутая путем полного разрушения промышленного потенциала противника, теряет привлекательность.

В-третьих, происходит размывание граней между миром ивойной как двумя состояниями общества. При подготовке современной войны информационное противоборство становится ее первой стадией, когда решаются задачи достижения превосходства над объектом предстоящего нападения. Этому благоприятствует формирование глобального медиапространства, открывающего качественно новые возможности для ослабления готовности противника к сопротивлению, завоевания на свою сторону симпатий мировой общественности, психологической подготовки своего населения к предстоящей военной кампании. Информационное обеспечение военного нападения может продолжаться от нескольких недель до многих месяцев. Для изменения поведения противника в обязательном порядке осуществляется психологическая поддержка военных операций.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru